6 лет спустя.

«Мама, мы можем ему помочь?»

На балке сидели большая и маленькая фигурки, слева - маленький мальчик с лицом, полным страдания. Он смотрел на двух сражающихся внизу мужчин, внимательно следя за их движениями. Его щеки были надуты, как две маленькие булочки.

«Я думаю, нам следует выйти на улицу, чтобы увидеть, как происходит несправедливость, нужно поднять ножи ради справедливости. Хотя сегодня мне всего 5 лет, кровь во мне все еще кипит на этой сцене, да, я должен помочь! »

Маленький мальчик начал гладить себя по подбородку и разговаривать сам с собой, продолжая наблюдать за сражением внизу.

«Но меня беспокоит, что другая сторона кажется слишком сильной, даже если я все-таки не смогу помочь? Эн, это серьезная проблема, хм, очень серьезная проблема ».

Сказав это, он поменял руку, держащую подбородок, глядя на жаркий обмен между двумя частями внизу, моргая. Пара темных длинных ресниц ярко мерцала, как будто у них была своя собственная жизнь.

Внезапно все тело ребенка окоченело, он повернул голову, чтобы посмотреть на свою молчаливую мать. Его вид потемнел:

«Мама, ты снова совсем не обратила внимания на мои слова. Знаете ли вы, что такое ваше отношение совсем невежливо? Когда ты вроде ... Мама, твой милый, добрый и красивый сын слева от тебя, так почему ты смотришь направо? "

Мальчик ненадолго повысил голос, наконец отвлекая внимание рассеянной женщины к себе.

Ю Цинлуо тупо уставилась, изумленно глядя на своего сына, с сомнением спрашивая:

«Наннан, что ты только что сказал?»

Наннан сердито посмотрел на нее с выпуклыми щеками, в этот момент, вопреки ожиданиям, он проявил такое отношение, как будто он вообще не хотел признавать ее.

Ю Цинлуо это тоже не заботило, ее глаза снова обратились к ресторану в углу, глядя на высокую и тонкую тень на верхнем этаже, ее глаза слегка прищурились.

С тех пор, как это произошло 6 лет назад ... она не видела никого из семьи Юй. Поэтому она и представить себе не могла, что сегодня неожиданно снова увидит Ю Цзуолиня в небольшом ресторанчике.

Губы Ю Цинлуо изогнулись в холодной улыбке, глядя на него, она думала о том, как семья Юй обращалась с ней 6 лет назад.

Нет, это не так. Было бы неправильно говорить, что это была ОНА, а настоящая Ю Цинлуо, предыдущая отчужденная женщина, над которой издевались сотнями способов семья Юй, и которая так преждевременно умерла в родовом храме во время родов. В то время ее также осаждала группа убийц, нанятых Ю Цзуолинь.

Но похоже, что без няни оригинальной Ю Цинлуо Гэ момо [1], которая тайком спасла ее из

дровяной комнаты, спрятала и помогала ухаживать за ней, Наннан не смог бы родиться.

Жалко, что, хотя маленький ребенок родился благополучно, настоящая Ю Цинлуо умерла из-за осложнений во время родов.

В конце концов, позволив ей, современному лукавому (призрачному) [2] доктору с эксцентричной и неразумной личностью, овладеть своим телом. Собираясь сделать последний вздох, чтобы родить Наннан.

Этот переход закончился рождением ребенка, но тоже был довольно горьким.

«Мама, тогда ты мне скажи, помогать ему или нет?» Наннан, наконец, не смог вынести этого, когда увидел, что его мать снова замолчала. Поэтому он снова начал задавать свои многословные вопросы.

Ю Цинлуо отбросила свою ненависть к Юй Цзуолину и желание разорвать его в клочья и повернулась, чтобы посмотреть, на что смотрит Наннан.

Только тогда она увидела пустую площадку в центре ресторана, где двое мужчин, худощавые и крепкие, яростно сражались, в толпе вокруг были те, кто взволнованно смотрел, и те, кто смотрел со страхом, когда они уклонялись от стороны, чтобы продолжить наблюдение. Но ни один человек не осмелился сделать шаг вперед, чтобы положить конец борьбе.

Молча наблюдая за ними, она повернула голову к своему сыну, который взволнованно наблюдал за диспутом, и с улыбкой спросила:

«Кому из них ты хочешь пойти и протянуть руку?»

«Тот, что в белом».

Яркими глазами Наннан тут же указал на худощавого и несколько красивого парня, потирая ему руки.

Брови Юй Цинлуо распахнулись, и он с тихим «гулом» сказал:

«Парень в белом сильнее, ему не нужно, чтобы ты помогал ему».

«Да? Так он несколько силен? »

Наннан выглядел обеспокоенным, его брови нахмурились, когда он стал несчастным. В следующую секунду он снова пришел в возбуждение:

«Разве это не значит, что я могу прописать белому парню какой-нибудь яд, а потом я могу пойти спасти его и взять пример благодетеля, так разве он не будет мне очень благодарен?»

Губы Юй Цинлуо дернулись, глядя на него с очень странным выражением лица, через некоторое время ее рука коснулась его лба. Со вздохом она произнесла:

«Наннан, этот подлый и бесстыдный метод, кто тебя научил?»

«Очевидно, это была ты, мама».

Наннан ответил с полной уверенностью.

Ю Цинлуо опасно сузила глаза, глядя на него:

«Кто, ты сказал?»

«… тот, тот мой отец, который вырастил меня, не обучая должным образом, прежде чем умереть…»

Наннан увидел жестокое выражение лица своей матери и ослабел. Каждый раз, каждый раз, когда его мать ведет себя таким образом с выражением вроде «твой обед и ужин, я думаю, тебе они больше не нужны, верно?» По отношению к себе, он боится ее.

«Я твоя мать, а не твой отец», - Юй Цинлуо протянула руку, ущипнув его мягкие белые щеки, прищелкнув языком.

Наннан убрал голову, его маленькое тело развернулось, чтобы осторожно использовать свои проворные руки и ноги, чтобы обнять столб и начать беззвучный плач. Очевидно, что мама хочет каждый день ясно давать понять, что она поддерживает его, как его отец и мать. Воспитание ребенка это большие трудности. Но как же только сейчас она его вообще не узнала?

Ю Цинлуо слабо погладила его по лбу, вначале она планировала воспитать сына праведным, добрым и храбрым 5-летним мальчиком, но как так получилось, что он не выглядел так?

Она беззвучно вздохнула. Повернув голову, она увидела, что Наннан стоит спиной к ней, его плечи дрожали, когда он делал вид, что плачет, у нее возникло желание пнуть его вниз.

Однако что-то мелькнуло в ее глазах, она увидела Ю Цзуолиня, который был в ресторане в углу, уже ставил сумку с серебром на стол и встал, чтобы уйти.

Коричневый цвет Ю Цинлуо потускнел, не хватило времени, чтобы сказать слишком много. Она подняла руку, чтобы похлопать Наннан по плечу, понизила голос и коротко объяснила:

«Останься здесь послушно, а я сейчас вернусь, у матери есть кое-какие дела, которые нужно решить».

Сказав это, не дожидаясь ответа Наннан, она проворно взобралась на карниз и вскоре направилась к теперь уже пустому углу внизу, преследуя тень Юй Цзуолиня.

Наннан глупо стоял на своем месте, моргая круглыми глазами, поскольку он мог видеть только свою мать, постепенно исчезающую из его поля зрения.

Затем он снова подпер рукой подбородок и с горечью сказал:

«Мама хотела пойти и просто пошла, но даже не дала мне прямого ответа, верно? В конце концов, помогу я ему или нет? Да, мама такая ненадежная, было бы здорово, если бы мы скоро нашли бабушку Ге ».

Закончив говорить, его внимание снова переключилось на сцену внизу. Двое мужчин все еще находились в тесной схватке, но ситуация на самом деле была такой же, как и ранее наблюдавшаяся Ю Цинлу, казалось, что ветер дул благоприятно в сторону парня, одетого в белое.

Наннан немного подождал, прежде чем кивнуть и, наконец, принять важное решение.

Примечания переводчика

[1] - □□□□ □Māmā или Mómo) - это способ обращения к кормилице. Как титул, полученный на должности, на которой они работают (точно так же, как в «Менеджере Ли», где они помещают должность, «Менеджер» вместе с его фамилией «Ли»). Здесь она говорит о кормилице Ге, где Ге (□) - ее

[2] - □ □Guǐ) - в этом романе оно переводится, в основном, как «Призрак». Как в «Докторе-призраке». Но это слово может использоваться в разных значениях, таких как «хитрый, лукавый, коварный»… И из-за того, что Ю Цинлуо (переселенная) личность была таковой, ее близкие друзья называли ее призрачным доктором. Не только из-за ее благочестивых способностей, но главным образом из-за ее эксцентричного характера.

http://tl.rulate.ru/book/54513/1454127